

Смирение, уважение и немного тонкого подхалимства.

Тон был полон сожаления.

Цзин Тяньюэ выпустила кольцо дыма, и Сяо Жун заметила слабый след помады на фильтре.

— Не хватает... — она слегка покачала головой, её не прибранные волосы выглядели растрёпанными, но это придавало ей харизму, — ощущения, что ты хочешь овладеть мной, уничтожить меня.

Она говорила прямо, Сяо Жун смущённо крикнула.

Свет в комнате был тусклым, Цзин Тяньюэ повернула голову и увидела покрасневшие уши Сяо Жун.

Через мгновение Сяо Жун протянула руку и взяла сигарету у Цзин Тяньюэ.

Она улыбнулась смущённо, выглядела немного наивной, хотя её лицо обычно таким не было. Эта улыбка придавала ей ощущение чрезмерной покорности.

И это вызывало желание подразнить её.

— Тогда я не буду сдерживаться.

Голос Сяо Жун звучал так, будто он шёл из глубины горла.

— Если у вас сейчас нет парня, временно сосредоточьтесь на мне.

Она выразилась довольно прямо, и Цзин Тяньюэ её поняла.

Она вспомнила, как говорила Сяо Жун о погружении в роль.

— Парня?

Цзин Тяньюэ подняла бровь.

Сяо Жун затянулась сигаретой, затем выдохнула.

Казалось, курение действительно расслабляло её, и её скованность исчезла.

— Это очень нагло, простите.

Цзин Тяньюэ покачала головой.

— Не совсем, у меня действительно нет парня.

Она улыбнулась.

— И подруги тоже.

Сяо Жун посмотрела на неё, Цзин Тяньюэ ответила взглядом.

— Но ты знаешь, мне не интересны женщины.

Сяо Жун кивнула.

— Мне тоже.

Она говорила так тихо, что её слова чуть не заглушил шум дождя.

Цзин Тяньюэ хотела спросить, правда ли это, но в следующую секунду Сяо Жун бросила сигарету, взяла её лицо в руки и поцеловала.

Сигарета, недокуренная до половины, упала на пол, Сяо Жун поцеловала её с серьёзностью, не забыв наступить на сигарету, чтобы потушить её.

Цзин Тяньюэ рассмеялась, естественно ответив на поцелуй.

Мысленно она подумала: «Забавно».

Снаружи ждали сотрудники, а внутри актрисы, казалось, достигли какого-то понимания, и, когда съёмки возобновились, их состояние улучшилось.

Только Сяо Жун знала, что Цзин Тяньюэ говорила о простой игре.

И она была готова на это.

Это, вероятно, был самый близкий момент в её жизни с ней.

В детстве она стояла в очереди за тортом, который раздавала Цзин Тяньюэ. Среди множества детей-статистов Сяо Жун оказалась последней, и, когда дошла её очередь, тортов уже не осталось.

Цзин Тяньюэ тогда снималась в фильме, который стал началом её отношений с Цинь Мянью, и для съёмок в школе требовалось много статистов.

Видимо, в хорошем настроении, она позвала всех детей, снимавшихся в тот день, и раздала им торты.

Её любимый торт с манго.

Сяо Жун стояла в школьной форме, молчаливая. В тот год ассистентом Цзин Тяньюэ была девушка по фамилии Ся, и в школе пахло османтусом.

Сяо Жун на самом деле не очень хотела торт.

С детства она хотела быть как все, но это было слишком сложно.

Многие её ненавидели из-за её внешности, которая выделялась, а те, кто её любил, не подходили близко.

А когда узнавали о её семье, то переставали любить, потому что это становилось поводом для насмешек.

— Чёрт, всё кончилось.

Ассистент хлопнула себя по лбу, посмотрев на пустую коробку и стоящих детей.

Сяо Жун тогда носила волосы до плеч, чёлка была длинной, и она всегда опускала голову, в больших очках в чёрной оправе, которые были без диоптрий. Со стороны её лицо было плохо

видно, она выглядела скромной и незаметной.

— Тогда я пойду.

Сяо Жун взглянула на коробку, затем на лежащую в шезлонге звёздную актрису.

Цзин Тяньюэ играла полицейскую, пришедшую в школу для расследования.

Для массовки выбрали один из классов, Сяо Жун держалась в стороне, идеально вписываясь в фон.

Однажды в туалете она столкнулась с Цзин Тяньюэ. Звезда была с короткой стрижкой, вероятно, самой короткой за всю её карьеру, и без макияжа, что было редкостью. Она выглядела довольно невинно.

Сяо Жун заметила, что вода из крана не течёт, и сказала:

— Сестра, этот кран сломан.

Сказав это, она отошла.

Цзин Тяньюэ произнесла «Ах» и, подойдя, принесла с собой лёгкий аромат духов. Сяо Жун, страдающая социофобией, быстро убежала.

Видимо, голос ассистента был слишком громким, и Цзин Тяньюэ услышала его. Она посмотрела в сторону и заметила девочку с грибной стрижкой и очками, удивившись.

— Тяньюэ, всё раздали.

Цзин Тяньюэ кивнула.

— Эй, малышка, подожди.

Сяо Жун подняла глаза, и актриса протянула ей нераспакованный шестидюймовый торт.

— Ты не будешь есть? Ведь ты сама его заказала.

Ассистент спросила.

Цзин Тяньюэ пожала плечами.

— Сегодня я в настроении, делай, что хочешь, купи ещё один.

Её голос звучал низко, но в нём чувствовалась капризность.

— Ладно.

Ассистент сдалась, и, когда торт передали Сяо Жун, та немного опешила.

Цзин Тяньюэ обернулась и добавила:

— Маленький гриб, в этом торте есть взрывная карамель, если не любишь, можешь выбросить.

Она запомнила эту девочку, её обращение «сестра» ей понравилось, но её сутулость вызывала беспокойство.

— Не сутулься, в твоём возрасте это может испортить осанку. Я вижу, у тебя светлая кожа, не прячь лицо.

— И не обращай внимания на то, что говорят другие, делай то, что тебе нравится.

Цзин Тяньюэ чувствовала скрытую напряжённость между детьми на съёмочной площадке, это казалось ей глупым, но также вызывало жалость, поэтому она добавила несколько слов, а затем её позвали, и она ушла.

Сяо Жун шла домой, чувствуя себя немного невесомой. Когда родители увидели торт, они решили, что она потратила на него деньги, и отругали её.

Взрывная карамель действительно была странной, и никто её не ел, так что весь торт достался Сяо Жун.

Во рту раздавались лёгкие щелчки, взрывная карамель была чем-то удивительным, её сердце билось чаще, и она чувствовала себя счастливой.

Так давно она не была такой счастливой.

Вечером на занятиях танцами учитель заметил её настроение.

Сяо Жун дома почти не уделяли внимания, танцы она начала посещать после того, как её заметили. Это было просто хобби, которым она занималась по вечерам.

Её учителем был мужчина, которому нравилось, как она двигалась. Он впервые увидел её на площадке, где она повторяла движения за другими, и это его впечатлило.

Сяо Жун называла его учителем Вэй.

Позже она называла его Старина Вэй.

Старина Вэй спросил:

— Что-то хорошее случилось?

Сяо Жун во время танцев завязывала волосы, открывая своё чистое лицо. Учитель, видя её каждый день, уже привык к её красоте, но не понимал, что происходит с современными детьми.

В её семье была закусочная с уткой по-пекински, и это вызывало насмешки.

— В школе снимали фильм, и я получила торт.

Старина Вэй почесал подбородок.

— А, это Цзин Тяньюэ, известная актриса, у неё денег куры не клюют.

— Она известная?

Сяо Жун дома не смотрела телевизор, её подростковые годы были скучными и бедными, и только на занятиях у Старины Вэй она находила радость.

— Конечно, у многих дома висят её плакаты, красotka, просто огонь!

Он не стеснялся говорить с Сяо Жун, хотя она была ещё подростком, и, разговаривая, открыл свой телефон, слайд-крышка соскользнула, экран загорелся, и на нём была страница — тренировки стажёров в Синхай Энтертейнмент.

Он спросил Сяо Жун:

— Я думаю, у тебя получится, малышка, твоё лицо выглядит как у звезды, хочешь попробовать?

Её родной город был далеко от Пекина, и Сяо Жун покачала головой. Она не была уверена в себе.

— Это слишком далеко.

Старина Вэй не настаивал, он и сам считал, что её характер не очень подходит для этого.

Но он не ожидал, что через год Сяо Жун съездит в Пекин и решит стать стажёром.

Эта девочка была приёмной, её растили, чтобы она заботилась о родителях в старости, но потом мать снова забеременела и родила сына, так что Сяо Жун оставили в покое.

Она попросила две тысячи юаней, бросила учёбу и, несмотря на крики семьи, села на поезд до Пекина.

Это был её второй раз в поезде, медленное путешествие с юга на север, от гор к равнинам, и она вдруг почувствовала, что у неё появилась мечта.

Это было странно, но она бежала, как будто ставя всё на кон.

Давно никто не смотрел на неё таким взглядом, забота незнакомца, чистая, не как у Старины Вэй, который при первой встрече вызывал желание убежать.

И не как у мальчиков, которые её любили, но могли в любой момент начать насмехаться.

Это была просто доброта к случайному прохожему.

Смешная, но мощная, она поразила Сяо Жун.

Она купила большой пакет взрывной карамели и, зайдя в штаб-квартиру Синхай, всё ещё чувствовала её щелчки во рту.

Лян Ии однажды в развлекательном шоу рассказала о своей первой встрече с Сяо Жун, с отвращением сказав:

— Ты даже не представляешь, её рюкзак был набит взрывной карамелью.

— Как в детстве, те самые пакетики по десять фэней.

<http://bllate.org/book/17670/1646885>